

Проблема интеллектуальной безопасности России

Ирина А. Дмитриева

Дипломатическая академия МГИМО МИД России, Москва, Россия,

anonsens@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена обсуждению ряда проблем, связанных с необходимостью включения в систему национальной безопасности Российской Федерации нового вида безопасности – интеллектуальной безопасности, смысл и значение которой автор и проясняет. Существующие виды национальной безопасности почти не затрагивают ценностную и интеллектуальную сферы жизни общества, и они оказываются наиболее уязвимыми и незащищенными. В статье говорится, что задачей интеллектуальной безопасности прежде всего должна стать защита цивилизационных основ нашего государства. Автор подчеркивает, что защита цивилизационных основ невозможна без развития русской самобытной философии, поскольку именно последняя проясняет и формулирует эти основы, и должна быть основой интеллектуальной независимости. Автор критически оценивает современное состояние интеллектуальной безопасности в нашей стране, поскольку российское интеллектуальное сообщество испытывает сильное влияние чуждых идеалов, ценностей и традиций, которые вступают в противоречие с основами нашей цивилизации, и это влияние с неизбежностью подрывает интеллектуальную независимость нашего государства-цивилизации. Одним из существенных факторов сохранения интеллектуальной независимости России автор видит в поддержке русской философской традиции, которая должна стать основой мыслительного суверенитета и интеллектуальной безопасности нашего государства. Другими факторами сохранения интеллектуальной независимости являются формирование социальных условий и общественной среды, которые позволят стать русской самобытной философии идейным и ценностным ориентиром при принятии стратегических решений, связанных с развитием государства. Автор полагает, что включение интеллектуальной безопасности в систему безопасности России в современных условиях является необходимым шагом обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: Россия, интеллектуальная безопасность, цивилизационная безопасность, государство-цивилизация, цивилизационные основы, самобытная русская философия, философское образование

Для цитирования: Дмитриева И.А. Проблема интеллектуальной безопасности России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(4):352-364. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-352-364>

Поступила 15.10.2025

Принята в печать 11.12.2025

Опубликована 30.12.2025

The problem of Russian intellectual security

Irina A. Dmitrieva

Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,
anonsens@mail.ru

Abstract: The article discusses a number of issues related to the necessity of integrating a new type of security—intellectual security—into the Russian Federation’s national security system, whose meaning and significance the author clarifies. Existing types of national security hardly touch upon the value-based and intellectual spheres of societal life, making them the most vulnerable and unprotected. The article states that the primary task of intellectual security should be to protect the civilizational foundations of our state. The author emphasizes that protecting these civilizational foundations is impossible without the development of a distinctive Russian philosophy. Since the latter clarifies and shapes these foundations and therefore should serve as the basis for intellectual independence. The author offers a critical assessment of the current state of intellectual security in Russia, arguing that the Russian intellectual community is heavily influenced by foreign ideals, values and traditions that conflict with the foundations of our civilization, and this influence inevitably undermines the intellectual independence of our civilization-state. One of the essential factors for preserving Russia’s intellectual independence, according to the author, is the support of the Russian philosophical tradition, which should become the basis for the country’s mental sovereignty and intellectual security. Other factors for preserving intellectual independence include creating social conditions and a public environment that would allow distinctive Russian philosophy to become the ideological and value-based benchmark for making strategic decisions related to the national development. The author believes that the inclusion of intellectual security into Russia’s security system is a necessary step to ensure state security under current conditions.

Keywords: Russia, intellectual security, civilizational security, civilization-state, civilizational foundations, distinctive Russian philosophy, philosophical education

For citation: Dmitrieva I.A. The problem of Russian intellectual security. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(4):352–364. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-352-364>

Received 15.10.2025

Revised 11.12.2025

Published 30.12.2025

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость достижения состояния безопасности всегда рассматривалась как самоочевидное и необходимое условие как для жизни отдельного человека, так и для любого социального института. Обеспечение безопасности – одна

из ключевых задач и любого государства. Для этого необходимо максимально полное представление о существующих угрозах и соответствующим им видам безопасности, которые должны составлять систему безопасности государства.

Наряду с традиционными видами безопасности: государственной, экономической, военной и др., возникает необходимость отвечать на новые вызовы, формулируя новые ответы на них. Эти новые вызовы привели к созданию новых видов безопасности, таких как информационная безопасность, экологическая, научно-техническая. Одним из новых видов безопасности является интеллектуальная безопасность, которая оказалась наименее заметной среди других видов безопасности, но это не умаляет ее значимости. Некоторым ее особенностям и будет посвящена статья.

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Проблема национальной безопасности для нашего государства стоит особенно остро. Кардинальное изменение ситуации на международной арене и новые задачи, которые стоят перед нашей страной, связанные в том числе и с проблемами безопасности, нашли свое отражение в ключевых документах Российской Федерации, которые были приняты уже в 20-х годах 21 века. Так в 2021 году выходит обновленная Стратегия национальной безопасности РФ¹, в 2023 году новая редакция Концепции внешней политики РФ². Изменившаяся ситуация потребовала осмысления и постановки новых акцентов. Указанные документы – это документы стратегического планирования и, соответственно, в них формулируются фундаментальные основы существования нашего государства и перспективы его развития на ближайшее будущее. Одной из таких фундаментальных основ является безопасность государства.

Национальная безопасность в Стратегии представлена как система, составные части которой в совокупности создают необходимую целостность, способную обеспечить безопасность страны в полном объеме в соответствии с ее национальными интересами, а также сформулированы механизмы противодействия угрозам, которые актуальны на данный момент или возможны в ближайшей перспективе. В связи с этим возникают вопросы: насколько полон список видов безопасности, зафиксированных в документе, и каким образом определялась полнота данного списка. Казалось бы, ответ должен лежать на поверхности: перечень видов безопасности должен коррелировать с теми угрозами, которые, с точки зрения государства, представляют наибольшую опасность для его существования и в соответствии с заявленными национальными интересами. В целом этот принцип соблюдается. Выделены ключевые национальные интересы, угрозы и соответствующие им виды безопасности. Например, защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны обеспечивает государственная и общественная безопасность; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе обеспечивает экономическая безопасность и т.д.

Однако есть угроза, которая зафиксирована в документе как «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений

¹ Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России 02.07.2021 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 07.10. 2025).

² Указ Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 года Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения 07.10. 2025)

реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности», которые «приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества...» [1, п. 86]. Остается открытым вопрос, какой вид безопасности должен противодействовать данной угрозе. Нужно отметить, что механизм противодействия данной угрозе носит двоякий характер. Во-первых, он предполагает, что чуждые идеалы, системы ценностей должны быть адекватным образом чем-то заменены, ибо противостояние всегда предполагает конкретные содержания, которые могут выполнить данную задачу, и они требуют интеллектуальной проработки, в результате которой могут быть созданы конкретные мифологемы, способные вытеснить те самые пресловутые чуждые идеалы и ценности. А во-вторых, должна функционировать соответствующая система образования, которая, начиная с самого детства, формировала бы необходимые для выживания страны идеалы и ценности, а чуждые идеалы не имели бы подпитки внутри страны. Но самостоятельного вида безопасности, который бы решал вопросы, связанные с интеллектуальным и идеологическим противостоянием в самом широком смысле этого слова в документе нет. В документе отсутствует вид безопасности, который в полном объеме взял бы на себя эти задачи. Задача противостояния подобного рода угрозам расплывлена по разным видам безопасности.

С появлением обновленной Концепции внешней политики эта проблема не только не была решена, но и осложнилась. Это связано с тем, что в документе появился концепт «Россия – это государство-цивилизация» [2]. Вновь возникает тот же вопрос: каков механизм защиты в данном случае уже не просто государства (с этим справляются различные виды безопасности, и алгоритм их функционирования достаточно проработан), а государства-цивилизации; какие элементы должны быть включены в систему безопасности государства-цивилизации. Здесь возникает ряд проблем.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Первая группа проблем связана с терминологической неопределенностью. В философской и политологической литературе еще в самом начале 21 века появилось множество понятий, имеющих сходное содержание и претендующих на именование того вида безопасности, который должен был бы обеспечивать безопасность государства-цивилизации. Например, разрабатывается понятие «этнополитическая безопасность» [3]. Она предполагает прежде всего защиту системы ценностей, традиций и т.д., которые определяют своеобразие народа или государства и являются его социокультурными основаниями. Также используется близкое по своему содержанию понятие «цивилизационная безопасность». Сама идея цивилизационной безопасности отнюдь не нова. Еще задолго до фиксации в официальных документах понятия «государство-цивилизация» велись исследования по данной теме. В частности, на теоретическое осмысление этого феномена претендовал проект ИФРАН 2011-2013 гг. «Стратегия

цивилизационной безопасности России: философско-политологический анализ». На данный момент можно зафиксировать, что существует несколько трактовок данного понятия. Некоторые авторы сближают понятия «цивилизационная безопасность» и «духовно-культурная безопасность» [4] и ставят его в один ряд с информационной, военной и другими видами безопасности. Другие предполагают, что цивилизационная безопасность – это отдельный, наивысший уровень обеспечения безопасности, который обладает качественно иными характеристиками и принципиально не является суммой безопасностей государств, составляющих цивилизацию [5]. Соответственно, в указанной трактовке цивилизационная безопасность Российской Федерации – это состояние «защищенности и обеспеченности жизненно важных интересов человека, общества и России как государства – лидера Евразийской локальной цивилизации от воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз» [6]. Третьи рассматривают цивилизационную безопасность как безопасность цивилизационного пространства и отмечают, что она должна включать «все уровни и все сферы жизнедеятельности личности, общества, братских народов и государств» [7]. Можно встретить и комплексные дефиниции, согласно которым цивилизационная безопасность – это одновременно способ функционирования цивилизации, который обеспечивает сохранение ее целостности и устойчивости, и способность противостоять экзогенным и эндогенным вызовам [8, 105]. Кроме того, в том же контексте используются понятия «безопасность цивилизационного развития» [9], «духовная безопасность» [10], «культурно-информационная безопасность» [11], «цивилизационная составляющая национальная безопасности»

[12]. При таком терминологическом разнообразии понятие «цивилизационная безопасность» является наиболее предпочтительным, поскольку указывает на самостоятельный вид безопасности, которая связана с близкими ей видами безопасности, но не может отождествляться с ними.

В сложившейся ситуации очевидно, что назрела необходимость упорядочить соответствующий понятийный ряд, а поскольку в Концепции уже закреплено понятие «государство-цивилизация», то следует уточнить и тот вид безопасности, который обеспечит адекватное существование и развитие России в качестве государства-цивилизации.

В этой связи следует обратить внимание еще на одно понятие, которое стоит как бы в стороне от рассматриваемого выше понятийного ряда, но обладает значительным когнитивным потенциалом. Речь идет о понятии «интеллектуальная безопасность». В научной литературе до настоящего момента оно не получило широкого распространения и чаще всего рассматривается как составная часть понятия «экономическая безопасность». Понятие интеллектуальной безопасности в этом контексте сводится к защите интеллектуальной собственности и происходит сближение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальная безопасность» [13], [14]. Расширенная трактовка этого понятия предполагает включение интеллектуальной безопасности в качестве подсистемы национальной безопасности и предполагает защиту от угроз интеллектуальным интересам страны на всех уровнях и во всех сферах человеческой деятельности, а также «защиту и охрану носителей интеллекта и продуктов умственного труда», «воспроизводство и повышение качества умственной способности людей, определяющих эту деятельность» [13], [14].

Поскольку в Концепции внешней политики 2023 года Россия определяется как государство-цивилизация, то объектом защиты должны стать в том числе и цивилизационные основы нашей страны. Значит, необходима забота не только о суверенитете, целостности, экономическом потенциале, человеческих ресурсах, но и о цивилизационных основаниях, чтобы обеспечить существование России не просто как государства среди других государств, а государства-цивилизации. Соответственно, необходима забота о сохранении и безопасности этих основ и введение соответствующего понятия в структуру безопасности государства. Но понятие «цивилизационная безопасность» и созвучный с ним понятий ряд, прежде всего ориентирован на фиксацию исторически сложившихся основ нашего государства и сохранение их. Традиция же, чтобы не стать музеем, чтобы не утратить своего жизненного потенциала должна содержать в себе и стратегию развития, соответствующую собственной логике и потенциалу. Понятие интеллектуальной безопасности предполагает не только разработку основ русской цивилизации, описание приоритетной системы ценностей и значимых мифологем, но также, что не менее важно, определение направленности движения в соответствии с этими основами. В систему безопасности должна быть включена система сохранения интеллектуального потенциала государства в целом, без которого цивилизационные основы будут разрушаться, также должны быть включены способы и средства формирования такой интеллектуальной среды, которая сможет обеспечивать существование и развитие этих основ. Преодоление терминологической неопределенности и введения в документы стратегического планирования термина

«интеллектуальная безопасность» позволит зафиксировать данный вид безопасности как необходимый и значимый элемент в системе безопасности страны.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Наряду с проблемами формального характера, о которых говорилось выше существуют, еще и проблемы содержательные, решение которых требует гораздо больших усилий. Речь пойдет о самой сути цивилизационных основ нашего государства, которые сложились в прошлом и актуальны в настоящее время. Каковы эти основы? К сожалению, и в этом вопросе тоже нет определенности.

Заявление на государственном уровне, что Россия – это государство-цивилизация, предполагает наличие основ, на которых это государство строится и которые будут определять направленность его развития. Эти основы должны быть уникальны, поскольку каждая цивилизация или, если говорить словами Данилевского, культурно-исторический тип [15] создает собственные основы, которые не могут транслироваться другим народам. Эти основы фундаментальны, поскольку на них государство развивается не одну сотню лет, и они должны быть настолько эвристичны, что позволяют государству и народу этого государства двигаться вперед в определенном направлении. Именно цивилизационные основы определяют вектор развития страны. Соответственно, нужно иметь в том числе интеллектуальный ресурс для их защиты, поскольку их утрата, с необходимостью приведет к разрушению государства-цивилизации.

Идея о том, что Россия обладает особой миссией в мире, что наша страна – самобытное государство-цивилизация отнюдь не нова. На протяжении

истории в это понятие вкладывался разный смысл. Не случайно наличие историко-философской проблематики, которая рассматривала проблему судьбы России, места России в мире и ее миссию в русской самобытной философии существовала практически с момента ее зарождения. Достаточно вспомнить «Слово о Законе и Благодати» Иллариона, ставшее хрестоматийным утверждение старца Филофея, что «Москва – третий Рим и четвертому не быть». Уже в древности было понимание особого пути развития страны и ее исторического предназначения. В 19 веке происходит новый мощный виток рефлексивных рассуждений философов о России, ее положении в мире, ее значимости и возможностях. Достаточно вспомнить работы славянофилов, формулировку «русской идеи» Достоевским, а также последующее развитие ее В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым и др. Нельзя не вспомнить и труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», который показал, используя понятие «культурно-исторический тип», что Россия развивается исходя из собственных основ и имеет внутренний потенциал для этого развития, что Россия – это не просто государство среди других, что оно представляет собой особый цивилизационный путь. Сходную точку зрения высказывал О. Шпенглер в работе «Закат Европы». В XX веке также обсуждалась тема цивилизационных основ России, и можно выделить несколько направлений в рамках этого обсуждения. Новый вариант развития «русской идеи» предложил И.А. Ильин. Сторонники евразийства сформулировали концепт Русской Евразии, который фиксировал не только географическое положение нашей страны, но особый тип цивилизации, которую она представляет. О российском суперэтнотипе пишет Л.Н. Гумилев [16], [17],

тема России как особой цивилизации поднималась другими советскими и постсоветскими мыслителями, достаточно вспомнить работы А.С. Панарина [18] и В.Л. Цымбурского [19].

Представленный краткий экскурс показывает, что тема России как государства-цивилизации имеет достаточно долгую историю рефлексивной проработки. Но переход этой категории из области философских, исторических, социологических и прочих теоретических дискуссий в политическую практику требует более четких фиксаций и упорядочений, поскольку конкретные положения этих теорий должны становиться руководством к действию, должны стать инструментом целеполагания.

Россия как государство-цивилизация имеет своим ядром цивилизационные основания. Но они могут подвергаться коррозии, внешним атакам, слому, поэтому нуждаются в заботе и охране как со стороны общества, так и со стороны государства. Но чтобы забота и охрана были эффективными, сами основания должны быть выявлены, осознаны, продуманы и зафиксированы. Основания становятся понятными благодаря их философской проработке, которую способна выполнить лишь самобытная философия, понимающая эти основания изнутри, а не внешним образом, исходящая из них и к ним обращенная. Таким образом, цивилизационные основания неразрывно связаны с самобытной русской философией, и их взаимодействие должно стать вопросом интеллектуальной безопасности. Интеллектуальная безопасность – это не только защита цивилизационных основ, но одновременно создание условий для формирования особого русского взгляда на мир и действий в соответствии с этим взглядом.

Так как интеллектуальная безопасность не выделена в качестве отдельного вида безопасности, тот этот аспект часто оказывается незамеченным.

В данном случае нет нужды рассматривать особенности тех или иных теоретических позиций и подходов в трактовке этого понятия, но важно, чтобы в официальных документах были сформулированы особенности государства-цивилизации, а также механизм их защиты. В Концепции внешней политики РФ 2023 года, в том месте, где говорится об особенностях вновь вводимого теоретического конструкта, основной акцент делается на прошлое нашей страны: «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп ...» [2]. Эти абсолютно справедливые утверждения имеют одну особенность: они все обращены в прошлое и имеют минимум конкретики. Резюмируя сказанное, можно утверждать лишь то, что Россия имела нечто, но смысл этого нечто остается непроясненным, и это нечто позволило ей быть в прошлом и в настоящем государством-цивилизацией. Вопрос остается открытым, что было в том наследии такого, что позволило сплотить народы вокруг себя, сформировать особую форму государственности, которая реализует самобытный вектор развития.

Эта теоретическая непроясненность видна и в Стратегии, и в Концепции. Оба документа объединяет общий посыл, что в прошлом России накопила

определенные содержания, которые должны стать основой будущего развития. Указанная непроясненность и аморфность формулировок приводит к тому, что важный сегмент развития нашей страны оказывается скрыт. Непроясненность оснований, которые составляют основу государства цивилизации делает невозможным ни формирование стратегии развития страны, ни возможности защиты этих оснований, ни определения инстанции, которая бы осуществляла эту защиту. Если посмотреть на заявленные в Стратегии ключевые виды безопасности, то ни одна из названных в документе не может отвечать за сохранение и развитие цивилизационных основ в полном объеме. Таким образом, необходимо не только определить конкретное содержание этих основ, но и ввести еще один вид безопасности, который отвечал бы за создание условия воспроизводства этих основ.

Надо прояснить, кто должен и может нести ответственность за определение этих цивилизационных основ, и какой ресурс для этого необходимо использовать. В официальных документах абсолютный приоритет отдан государственным структурам, но, как уже говорилось выше, на протяжении веков эти основы формулировались в рамках русской самобытной философской традиции, поэтому вопрос о состоянии современной русской философии в России, это вопрос о ресурсах защиты цивилизационных оснований нашего государства.

РУССКАЯ САМОБЫТНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК РЕСУРС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Остановимся теперь на трех взаимосвязанных аспектах существования философии в России: развитие собственно

русской философии, функционирование интеллектуального сообщества, которое создает условия существования русской философии и системе философского образования в России, которая призвана поддерживать и распространять философские достижения.

Если говорить о развитии самобытной русской философии в настоящее время, то нужно отметить, что пока ни государство, ни интеллектуальное сообщество не спешат активно поддерживать развитие современной русской самобытной философии. Ее существование в большей степени обеспечивается за счет маргинальной частной инициативы. Такое положение дел создает парадоксальную ситуацию. В официальных документах заявлено о необходимости противостояния внешним идейным влияниям и чуждым ценностям, а в реальности, имеют наибольшую поддержку те философские направления, которые реализуют эти чуждые влияния и ценности, что, в конечном счёте, работает на подрыв нашей интеллектуальной безопасности. Например, западная философия на протяжении своей истории делает акцент на развитии идей индивидуализма и космополитизма, которые с XVII-XVIII века нашли свое выражение в социально-политической теории общественного договора, а позднее в различных концепциях либерализма. Эгоистичная природа человека, утверждение, что человек человеку волк – было фундаментом этих теорий.

Для русского мирозерцания идея эгоистичной природы человека неприемлема. Наши ценностные установки связаны с идеей совместного жития, основанного на смирении и любви, о котором говорил еще Сергей Радонежский в XIV веке. Приоритет совместного жития нашел отражение в идее соборности А.С. Хомякова,

в идее всеединства В.С. Соловьева, и в других идеях, разрабатываемых русской самобытной философией.

В настоящее время определяющей идеей, которая утверждается в отечественной философии стал индивидуализм. Именно он распространяется посредством современных программы преподавания философии на философских факультетах и в различных вузах, поскольку везде доминирует западная философия как универсальное мировоззренческое основание образовательных программ. Русская философия, которая должна была бы быть нашим ключевым интеллектуальным ресурсом, который призван определять цивилизационные основы нашего государства, формировать систему ценностей и, в конечном счете, обеспечивать интеллектуальную безопасность нашей страны оказывается на периферии и сама нуждается в защите. Русская философия может выполнять свою задачу только при внимательном и благожелательном отношении государства.

Казалось бы, свобода творчества – необходимое условие существования и философии и интеллектуального сообщества. Но эта свобода иллюзорна. Там, где государство самоустраивается, реализуют свои интересы иные, отнюдь не дружественные нашей стране силы. В настоящее время интеллектуальное сообщество формируется и регулируется под воздействием различных внешних факторов и интересов. Государственный интерес, национальная безопасность учитываются далеко не в полной мере. И интеллектуальное сообщество в целом, и философское сообщество в частности, как сообщество творцов идей и концептов отдано на откуп чуждым влияниям и интересам, фактически оно оказалось пронизано духом западных интеллектуальных

влияний. Это обеспечивается системой западных и даже отечественных грантов, журнальной политикой государства и т.п. В настоящее время в нашей стране философское сообщество прежде всего ориентировано не на работу с собственными ресурсами, а на следование образцам западной философии, а государственная политика в интеллектуальной сфере делает этот путь наиболее привлекательным. В частности, отечественные философы больше занимаются переводами зарубежной мысли на русский язык, комментированием внешних нам направлений мысли, идей, проблем. Государственные исследовательские институты, органы печати, научные стандарты не ориентируют наше интеллектуальное сообщество на развитие самостоятельной и самобытной русской философии и не поддерживают интерес к подобной деятельности.

При таких условиях произведенный философами результат вряд ли может стать поддержкой государственной политики нашей страны. В основание государственных решений об основах собственной цивилизации мы сами подкладываем мину, которая может взорваться в любой момент. Механизм защиты цивилизационных основ российского государства должен начинаться с защиты интеллектуального сообщества, с защиты самобытности нашей философии и организации должным образом системы философского образования.

Трансляция философских знаний и обучение навыкам философской работы - важный момент в формировании мыслящих личностей. Недаром такое большое внимание ранее уделяли системе философского знания в нашей стране. Личность, вооруженная философскими знаниями, способна масштабно и вместе с тем критически воспринимать и оценивать

события, принимать обдуманные решения. Но современное отношение к философскому образованию как к чему-то дополняющему в ВУЗах приводит к тому, что, несмотря на обязательное изучение философии по госстандарту, пренебрежение к философии, выражающееся в радикальном уменьшении количества часов на ее изучение, парализует все попытки воспитать у людей самостоятельное и критическое мышление. И дело тут не в нерадении преподавателей. Преподавателям ставят задачи, не создавая при этом никаких условий для того, чтобы они могли их выполнить. Более того, формируется такая образовательная среда, которая исключает возможность воспитательной и образовательной работы. Это находит свое отражение в существующих приоритетах системы образования и расставленных акцентах.

Подрывая философское образование противоречивой и недальновидной политикой, государство утрачивает как раз тот ресурс, который должен был бы противостоять тем самым внешним идеям и чуждым ценностям. О какой тогда интеллектуальной безопасности может идти речь? Ведь инородные идеи и чуждые ценности нельзя просто отменить или запретить. Государство должно позаботиться о системном им противодействии, должна быть сформирована обширная и многоуровневая среда противодействия подрыву наших цивилизационных оснований. А эта среда должна постоянно пополняться самостоятельно и критически мыслящими людьми, воспитываемых нашей системой философского образования, которых эта система как раз и не производит. Подрыв интеллектуальной безопасности исходит не столько извне, сколько от нас самих.

Перед Россией в сфере интеллектуальной безопасности стоит задача, чтобы в обществе доминировали именно наши

идеи и ценности, ведь именно они являются основой России как государства. Эти наши идеи и ценности должны быть сформулированы и конкретным образом поддержаны. Необходимо неформально и адресно создавать ту среду, которая заботится о сохранении основ нашей цивилизации. Полагаю, что именно эти задачи как раз и призвана решать интеллектуальная безопасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в настоящее время интеллектуальная безопасность представляет собой необходимый элемент системы безопасности государства, который не следует сводить только к защите интеллектуальных ресурсов, представленных в различных формах, таких как знания, технологии, интеллектуальная собственность и т.п.. Интеллектуальная безопасность – это прежде всего понимание

и защита цивилизационных основ России. И эта защита обеспечивается развитием самобытной русской философии, поскольку именно она обеспечивает осмысление и формулировку этих основ. Связь между интеллектуальной безопасностью и русской философией часто остается незамеченной, и поэтому она не находит отражения в государственных документах. К сожалению, пока нет достаточного понимания того, что русская философия – это ресурс и важный инструмент государственной политики. Поэтому закрепление в официальных документах понятия интеллектуальной безопасности и ее обусловленность русской философской мыслью, а также формирование соответствующей интеллектуальной среды и создание условий для ее полноценного существования и развития как элементов системы интеллектуальной безопасности могут стать важными шагами в защите цивилизационных основ нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России 02.07.2021 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 07.10.2025) .
2. Указ Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 года Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации// Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения 07.10.2025) .
3. Юсупова Г.И. Концептуализация категории «этнополитическая безопасность» в современном политологическом дискурсе. *Власть*. 2020;28(3):202-207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7342>
4. Сабаева С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. *Административное право и процесс*. 2023;8:30-34.
5. Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023;17(2):143-152
6. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России. *Труды Института системного анализа Российской академии наук*. 2022; 72(3):26-36.

7. Дердюк В.Б. Цивилизационная безопасность России в современных условиях. *Власть*. 2010; 9: 42-45.
8. Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016;6-7:103-107.
9. Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации: политологический анализ. Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: ПА ФСБ России; 2005.
10. Попов Е.А. Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития. *Социодинамика*. 2023;2:10-19.
11. Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. Москва: Альянс; 2001. 504 с.
12. Киришин Ю. Цивилизационная составляющая национальной безопасности. 01.02.2008. https://nvo.ng.ru/politics/2008-02-01/3_kartblansh.html?ysclid=mkhakcc355678551670
13. Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю., Мамонтова Ю.П. Обеспечение интеллектуальной безопасности России: ключевые угрозы и направления их нейтрализации методами государственного управления. Государственное и муниципальное управление. *Ученые записки*. 2018;4:58-62.
14. Насташенко В.А. Формирование интеллектуальной безопасности. *Автономия личности*. 2020;1(21):41-55.
15. Данилевский П.Я. Россия и Европа. Москва: Институт русской цивилизации; 2008. 816 с.
16. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. Москва: АСТ; 2022. 512 с.
17. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Москва: АСТ; 2008. 606 с.
18. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим? Избранная социально-философская публицистика. Москва: ИФРАН; 1996. 153 с.
19. Цымбурский В.Л. Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. Москва: РОССПЭН; 2007. 544 с.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021. On the National Security Strategy of the Russian Federation. *President of Russia*. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> [accessed: 07.10.2025]. (In Russ.).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 229 of March 31, 2023. On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> [accessed: 07.10.2025]. (In Russ.).
3. Yusupova G.I. Conceptualization of the Category "Ethnopolitical Security" in Modern Political Discourse. *Vlast*. 2020;28(3):202-207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7342> (In Russ.).
4. Sabaeva S.V. The Role and Place of Spiritual-Cultural (Civilizational) Security in the National Security System of the Russian Federation. *Administrativnoye pravo i protsess*. 2023;8:30-34. (In Russ.).
5. Meleshin K.Yu., Shabalina A.E. From the Concept of National Security to the Concept of Civilizational Security as the Basis of Eurasian Integration. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2023;17(2):143-152. (In Russ.).
6. Pazyuk Yu.V., Efimova V.P., Osipov S.N. Current Problems of Ensuring Russia's Civilizational Security. *Proceedings of the Institute of Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences*. 2022;72(3):26-36. (In Russ.).

7. Depdyuk V.B. Civilizational Security of Russia in Modern Conditions. *Vlast*. 2010;9:42-45. (In Russ.).
8. Skvortsov N.G., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. The "Russian World" in Sociological Discourse on Civilizational Security and National Identity in Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2016;6-7:103-107. (In Russ.).
9. Feofanov K.A. Security of Russia's Civilizational Development in the Context of Globalization: A Political Analysis. Dr.Sci. (Polit.) dissertation: 23.00.02. Moscow: PA FSB Rossii; 2005. (In Russ.).
10. Popov E.A. Spiritual Security in the Conditions of Modern Cultural-Civilizational Development. *Sociodynamics*. 2023;2:10-19. (In Russ.).
11. Arin O.A. The Twenty-First Century: A World Without Russia. Moscow: Al'yans; 2001. 504 p. (In Russ.).
12. Kirshin Yu. The Civilizational Component of National Security. 01.02.2008. https://nvo.ng.ru/politics/2008-02-01/3_kartblansh.html?ysclid=mkhakcc355678551670 (In Russ.).
13. Ukraintsev V.B., Lepetikova I.Yu., Mamontova Yu.P. Ensuring Russia's Intellectual Security: Key Threats and Directions for Their Neutralization by Public Administration Methods. State and municipal administration. *Scientific notes*. 2018;4:58-62. (In Russ.).
14. Nastashenko V.A. Formation of Intellectual Security. *Personal autonomy*. 2020;1(21):41-55. (In Russ.).
15. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2008. 816 p. (In Russ.).
16. Gumilev L.N. From Rus' to Russia: Essays on Ethnic History. Moscow: AST; 2022. 512 p. (In Russ.).
17. Gumilev L.N. Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations. Moscow: AST; 2008. 606 p. (In Russ.).
18. Panarin A.S. "Second Europe" or "Third Rome"? Selected Socio-Philosophical Journalism. Moscow: IFRAN; 1996. 153 p. (In Russ.).
19. Tsymbursky V.L. Island Russia: Geopolitical and Chronopolitical Works. 1993-2006. Moscow: ROSSPEN; 2007. 544 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина А. Дмитриева

Кандидат философских наук,
Дипломатическая академия МГИМО МИД
России, Москва, Россия; 119021, Россия,
Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
anonsens@mail.ru

Irina A. Dmitrieva

Ph.D. (Philosophy),
Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow,
Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow,
119021, Russia;
anonsens@mail.ru